(иногда вечную) жениху Зарок соблюдается до истечения срока, после чего жена (невеста) под влиянием внешних обстоятельств (настояния родных и т п) против своей воли вынуждена вступить в новый брак В новелле и балладе меняется не мотив, а мотивировка разрешающим моментом становится не истечение срока, а заведомая невозможность соединения с женихом (его смерть, женитьба) Мотив «измены» появляется там, где зароком является клятва в вечной верности Во всех случаях, однако, неизменно присутствует отмеченное И И Толстым на фольклорном и легендарном материале обозначение «окончания срока», мотив «рокового дня» — венчания, свадьбы, свадебного пира Именно здесь реализуется «основной момент сюжета — предупреждение свадьбы в последнюю минуту» «Муж возвращается изменившимся ни жена, ни близкие не узнают его», он приносит спасение жене «в качестве незнакомца» Архаическая семантика этого мотива — возвращение мужа из обители смерти, пребывание в загробном царстве меняет наружность В связи с этим мотивом «особое значение приобретает момент ложных слухов о смерти ушедшего уехавший муж пропадает без вести, и многие думают, что он на чужбине умер» [10] Легко заметить, что и эти элементы сюжетного комплекса присутствуют — в разной степени и в разных индивидуальных вариациях — во всех рассмотренных нами случаях и что Алонсо английской баллады и Алонзо «Сиерры-Морены» имеют в своей генеалогии один и тот же фольклорный архетип И новелла, и баллада строятся по единой сюжетной схеме — сказки, средневековой легенды, которая предполагает четкое распределение ролей, на первом плане — центральная пара герой (муж, жених) и героиня (жена, невеста) Герой активен, и в сказке (легенде) он обычно доминирует, в литературной балладе интерес читателя смещается в сторону героини В сказке и эпосе герой и героиня — муж и жена, и они единомышленники Возвращение героя — спасение, жена узнает мужа и стремится к нему, оставляя нового жениха В балладе (литературного происхождения) жених и невеста превращаются в антагонистов, и возвратившийся герой карает прежнюю возлюбленную за реальную (как у Льюиса) или мнимую (у Вульпиуса) измену, в последнем случае он кончает жизнь самоубийством и вслед за ним умирает его нареченная Все остальные действующие лица играют чисто служебную роль и, как правило, не имеют не только биографий, но даже имен (одним из редких исключений является русский былинный сюжет о Добрыне и Алеше Поповиче)

В «Сиерре-Морене» на первый план выдвигается один из этих безымянных и безгласных персонажей — претендент на руку не-

[10] *Толстой И И* Возвращение мужа в «Одиссее» С 64–69